

В. А. Зах

ВЕРТИКАЛЬНЫЕ ЗАХОРОНЕНИЯ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ*

doi:10.30759/1728-9718-2023-3(80)-82-92

УДК 903.5 ББК 63.4-427

На территории Северной Евразии к настоящему времени известно восемь захоронений с вертикальным положением в могильной яме. По одному «стоячему» погребению в разные годы исследовано в Приобье у с. Заречного на р. Ине, в Притоболье у д. Пеган, на Верхней Оби в могильнике Усть-Алейка 5, в 80 км севернее Берлина (центральная Европа); остатки четырех захоронений известны в Оленеостровском могильнике на Онежском озере. У вертикального погребального обряда имеются важные особенности. В анатомическом порядке находились кости ребенка из некрополя Усть-Алейка 5, женщины из могильника Заречное 1 и, вероятно, в погребении у д. Пеган. Женское погребение № 68 Оленеостровского могильника также можно считать вертикальным, в нем умершая была похоронена стоя. В могильнике в Гросс Фреденвальде обнаружено захоронение мужчины в вертикальном положении, но с достоверным подтверждением, что верхняя часть могильной ямы была некоторое время открытой, на что указывают погрызы на некоторых костях и их перемешанность. Исходя из этого можно предположить аналогичный обряд (с открытой верхней частью могилы) и у погребения № 68 и наклонных захоронений № 100, 123 и 125 из некрополя на Оленьем Острове. Принимая во внимание относительную немногочисленность погребального инвентаря в вертикальных захоронениях, почти полное отсутствие скульптурных изображений, на наш взгляд, больше характерных для шаманских погребений, и, вероятно, практику сооружения наполовину открытых могил, можно допустить иной, не шаманский, статус умерших, похороненных в могилах стоя. Возможно, они, имея определенные умственные/физические способности или недостатки, на что, например, явно указывает гидроцефалия ребенка из могильника Усть-Алейка 5, отличались и почитались в обществе согласно системе религиозных представлений особым образом. Не исключено, что умершие, похороненные стоя, могли выполнять функцию своего рода «стражей» на территории некрополей, о чем могут свидетельствовать наполовину открытое в течение какого-то времени захоронение в Гросс Фреденвальде и, возможно, погребения на Оленьем Острове.

Ключевые слова: *Северная Евразия, мезолитические и неолитические могильники, погребальный обряд, вертикальные захоронения, инвентарь*

Введение

Первые ритуальные захоронения умерших *homo sapiens*¹ появляются на рубеже нижнего и верхнего палеолита, когда начинают складываться религиозные представления и традиции в погребальном обряде, связанные с культом мертвых. В Северной Евразии на протяжении тысячелетий практиковались в основном три способа погребения: труположение, сожжение (кремация) и сочетающее оба этих приема труположение с использованием огня. Все обозначенные способы отмечаются в различ-

ных вариантах. Так, труположение включает погребения на спине с вытянутыми вдоль туловища руками, скорченные на правом или левом боку, а также, например, захоронения в сидячем положении, распространенные на обширной территории (Центральная Европа, Южная Скандинавия, Алтай).² Широко встречаются так называемые вторичные захоронения, «воздушные» погребения или погребения на поверхности и многие другие варианты. С труположением связан еще один вариант, который отличается от перечисленных тем, что умерший помещался в могильную яму

¹ См.: Позднепалеолитическое поселение Сунгирь (погребения и окружающая среда). М., 1998. С. 122.

² См.: Grünberg J. M. Aufrecht ins Jenseits: die sitzende Haltung von Verstorbenen im Mesolithikum // Die Kunde N. F. 2008. № 59. P. 39–89; Louwe Kooijmans L. P. Reflections on the Mesolithic burial pits at Mariëenberg (province of Overijssel), the Netherlands // A Mind Set on Flint. Studies in Honour of Dick Stapert. Groningen, 2012. P. 401–424. URL: <https://hdl.handle.net/1887/76582> (дата обращения: 25.05.2023); Шмидт А. В. Памятники большемысской культуры Барнаульского Приобья // Археология, палеоэкология и этнография Сибири и Дальнего Востока: тезисы докладов РАЭСК XXXVI. Иркутск, 1996. Ч. 1. С. 77–79.

Зах Виктор Алексеевич — д.и.н., г.н.с., Тюменский научный центр СО РАН (г. Тюмень)
E-mail: viczakh@mail.ru

* Работа выполнена по госзаданию № 121041600045-8, проект «Западная Сибирь в контексте Евразийских связей: человек, природа, социум»

в вертикальном или близком к такому положении. Вертикальные (или «стоячие») погребения достаточно редко встречаются на территории Северной Евразии. К настоящему времени известно восемь захоронений мезолитического и неолитического времени, четыре из которых обнаружены в Оленеостровском могильнике на Онежском озере, по одному — на территории Германии, в 80 км к северу от Берлина, а также на территории нашей страны, в Притоболье, Верхнем Приобье и Присалаирье (см. цв. вклейку, рис. 1). В этих погребениях захоронены мужчины, женщины и ребенок в возрасте 1–1,5 лет.³ В пределах этого способа захоронения имеются определенные варианты: в Оленеостровском могильнике — наклонные погребения, в Гросс Фреденвальде — наполовину открытое захоронение; кроме того, наряду с гендерными существуют различия в погребальном инвентаре.

К погребениям с вертикальным положением умерших исследователи также относят три захоронения (№ 18, 33, 35) из могильника мезолитического времени Большая Умыгтя 100.⁴ Аргументами в пользу этого послужили округлая форма, глубина могильных ям и контуры охры в заполнении могил.⁵ Однако положение отдельных длинных костей и фрагмента черепа взрослого человека на дне погребения 18, большеберцовой кости в захоронении 33, плохая сохранность костного материала и отсутствие костей в заполнении могил заставляют усомниться в таком выводе.

Целью статьи является основанная на анализе материалов интерпретация обряда захоронений с вертикальным положением умерших, встреченного в могильниках Северной Евразии.

Материалы исследования

1. Захоронение в Гросс Фреденвальде, Бранденбург (Германия)

В 1962 г. в Гросс Фреденвальде на северо-востоке Германии, недалеко от Берлина (см. цв. вклейку, рис. 1, 1), случайно был обнаружен могильник с захоронениями мезолитического

времени, типичными для мезолитического охотников-рыболовов-собирателей атлантического периода (около 6000 кал. л. до н. э.). В 2012–2014 гг. выявлено три новых погребения, среди которых — захоронение мужчины, помещенного в могилу стоя (см. цв. вклейку, рис. 2). Он идентифицирован как взрослый мужчина 24–27 лет ростом около 1,56 м. Находился в яме, имеющей форму неправильного овала с максимальной шириной 1,45 м, с прокаленной почвой диаметром около 1 м, толщиной 0,2 м в центре, с темным угольным слоем по периметру. В прокале найдены небольшие обгоревшие кости и несколько кремневых изделий. На глубине 0,75 м от поверхности находились позвонки, ребро и череп. Ниже обнаружены позвонки, лежавшие в анатомическом порядке. Кости рук и некоторые ребра обнаружены в вертикальном положении, но с другой ориентацией. Чуть ниже лежали кости таза и череп. Вместе с перемешанными костями отмечался погребальный инвентарь. Первоначальная интерпретация погребения как вторичного оказалась ошибочной. Ниже упомянутых перемешанных костей появились сначала головки бедренных костей, затем кости голени и ступни, которые находились в анатомическом порядке в вертикальном положении.⁶

Исследователями полученные данные интерпретируются следующим образом. Умершего около 5000–4800 кал. л. до н. э.⁷ молодого мужчину поставили в могильную яму глубиной 1,6 м в слегка наклонной позе, прислонив его спиной к стенке могилы. Тело было зафиксировано в таком положении ввиду засыпки могильной ямы песком до уровня выше колен (около 0,6 м). После этого яма оставалась открытой. Имея доступ к верхней части трупа, животные погрызли кости верхних конечностей и унесли левую локтевую и лучевую кости. После разложения мягких тканей кости верхней части тела оказались перемешанными и перекрыли кости ног, остающиеся в анатомическом порядке. Впоследствии яма была засыпана и над ней развели огонь (см. цв. вклейку, рис. 2, 3). Охра в погребальном обряде не использовалась, в заполнении встречены кремневые пластинки и украшения из зубов животного. Исследователи отмечают, что

³ См.: Шмидт А. В. Указ. соч.; Украшения из раковин моллюсков рода *Unio* в неолитическом погребении могильника Усть-Алейка-5 (Барнаульское Приобье) / Бородаев В. Б. [и др.] // Археология, этнография и антропология Евразии. 2022. Т. 50, № 1. С. 48–56.

⁴ См.: Клементьева Т. Ю., Погодин А. А. Погребальная практика населения бассейна Конды в мезолите и неолите // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9, № 1 (30). С. 131–141.

⁵ См.: Там же. С. 132, 133.

⁶ См.: Standing upright to all eternity — The Mesolithic burial site at Groß Fredenwalde, Brandenburg (NE Germany) / Terberger T. [et al.] // Quartär. 2015. Vol. 62. P. 133–153.

⁷ См.: Ibid. P. 136, 141.

аналогов захоронению в Северной и Центральной Европе нет, но некоторые параллели отмечаются в обряде погребений Оленеостровского могильника на Онежском озере. Радиоуглеродный анализ (AMS) показал, что захоронения в могильнике Гросс Фреденвальде датируются от 6400 до 4900 cal. BC, а генетический анализ останков двух погребенных обнаружил их принадлежность к гаплогруппе U (U5b) митохондриальной ДНК.⁸

2. Оленеостровский могильник на Онежском озере

Могильник (см. цв. вклейку, рис. 1, 2) содержит 177 захоронений, хотя, судя по разрушенной карьере территории, их могло быть больше. Среди исследованных погребений четыре совершены в наклонном и вертикальном положении.⁹

Погребение 68. Женщина зрелого возраста захоронена в вертикальном, слегка наклонном положении, обложена крупными камнями, лицом ориентирована на запад. Анатомический порядок костей нарушен, по мнению автора, в связи с просадкой грунта и образовавшихся пустот между камнями. В первоначальном положении сохранились лишь берцовые и фрагмент левой бедренной кости, череп раздавлен, его части перемешаны с остальными костями, слабо засыпаны охрой. Верхняя часть могильной ямы заполнена гумусированным грунтом. Наряду с украшениями из резцов лося и бобра, зубов и клыка медведя, костяных подвесок с зарубками в могиле обнаружены длинное сланцевое орудие и скульптурка (головка лося).

Погребение 100. Мужчина возмужалого возраста погребен в наклонном положении, был прислонен к северо-восточной стенке могильной ямы, обложен камнями, ориентирован лицом на юго-запад. За исключением костей предплечий и кистей рук, костяк фиксировался в первоначальном положении. Череп отсутствовал; там, где он должен был находиться, обнаружен лишь обломок нижней челюсти. Весь скелет интенсивно засыпан красной охрой. Наряду с украшениями из резцов бобра и лося с погребенным найдены стрелы с кремневыми наконечниками и, возможно, часть — с костяными древками, орнаментированный вкладышевый кинжал из рога, сланцевые ножи, фрагментированный и

целый костяные гарпуны, половинка челюсти бобра, ножевидные пластинки и костяные подделки (рис. 1, 1–5, 8–22).

Погребение 123. Женщина юношеского возраста была помещена в могильную яму под углом 50–55°. Верхняя часть ямы с крупными камнями и весь костяк были густо засыпаны красной охрой. Анатомический порядок костяка не сохранился. Фрагменты черепа находились на уровне бедренных костей, ниже залегали кости левой голени, правая не сохранилась. В погребении обнаружены клыки медведя, резцы лося и пластинки из резцов бобра.

Погребение 125. Захоронение мужчины зрелого возраста рассматривается как вертикальное. Костяк находился в наклонном положении под углом 45°, лицевой частью ориентирован на юго-запад, со всех сторон обложен камнями. В первоначальном положении сохранились, правда чуть осевшие, бедренные кости ног. Череп сильно фрагментирован, засыпан охрой, которая покрывала скелет до костей таза. Из инвентаря обнаружены резцы лося, фрагмент челюсти бобра, фаланга медведя с кольцевой нарезкой и кости птиц.

Радиоуглеродные даты погребений Оленеостровского могильника, полученные в отечественной лаборатории Л. Д. Сулержицким¹⁰ и в лаборатории Оксфорда,¹¹ позволили отнести могильник к поздним этапам мезолита, в пределах VI тыс. до н. э.; правда, погребение 100 отличается очевидной древностью — 9910 ± 80 BP (ГИН 4836).

3. Погребение у д. Пеган в Притоболье

В 1949 г. в урочище Притык у д. Пеган на юго-востоке Курганской области (см. цв. вклейку, рис. 1, 3) в глиняном карьере Б. А. Трубочаниновым обнаружено полуразрушенное захоронение. Сохранившиеся кости погребенного, торчавшие из глиняной стенки карьера, свидетельствовали о том, что человек находился в «вертикальном, слегка согнутом положении». У ступней ног, которые находились примерно на глубине 3,0 м, обнаружены шлифованный каменный топор, целый костяной однолезвийный кинжаловидной формы нож и обломок

¹⁰ См.: Мамонова Н. Н., Сулержицкий Л. Д. Опыт датирования по ¹⁴C погребений Прибайкалья эпохи голоцена // Советская археология. 1989. № 1. С. 19–32.

¹¹ См.: Price T. D., Jacobs K. Olenii Ostrov: Radiocarbon Dates from a Major Cemetery in Karelia // Mesolithic Miscellany. 1989. Vol. 10, № 2. P. 3–6; Price T. D., Jacobs K. Olenii Ostrov: First Radiocarbon Dates from Major Mesolithic Cemetery in Karelia, USSR // Antiquity. 1990. Vol. 64. P. 849–853.

⁸ См.: Ibid. P. 133–153.

⁹ См.: Гурина Н. Н. Оленеостровский могильник. М.; Л., 1956. (Материалы и исследования по археологии СССР; № 47).

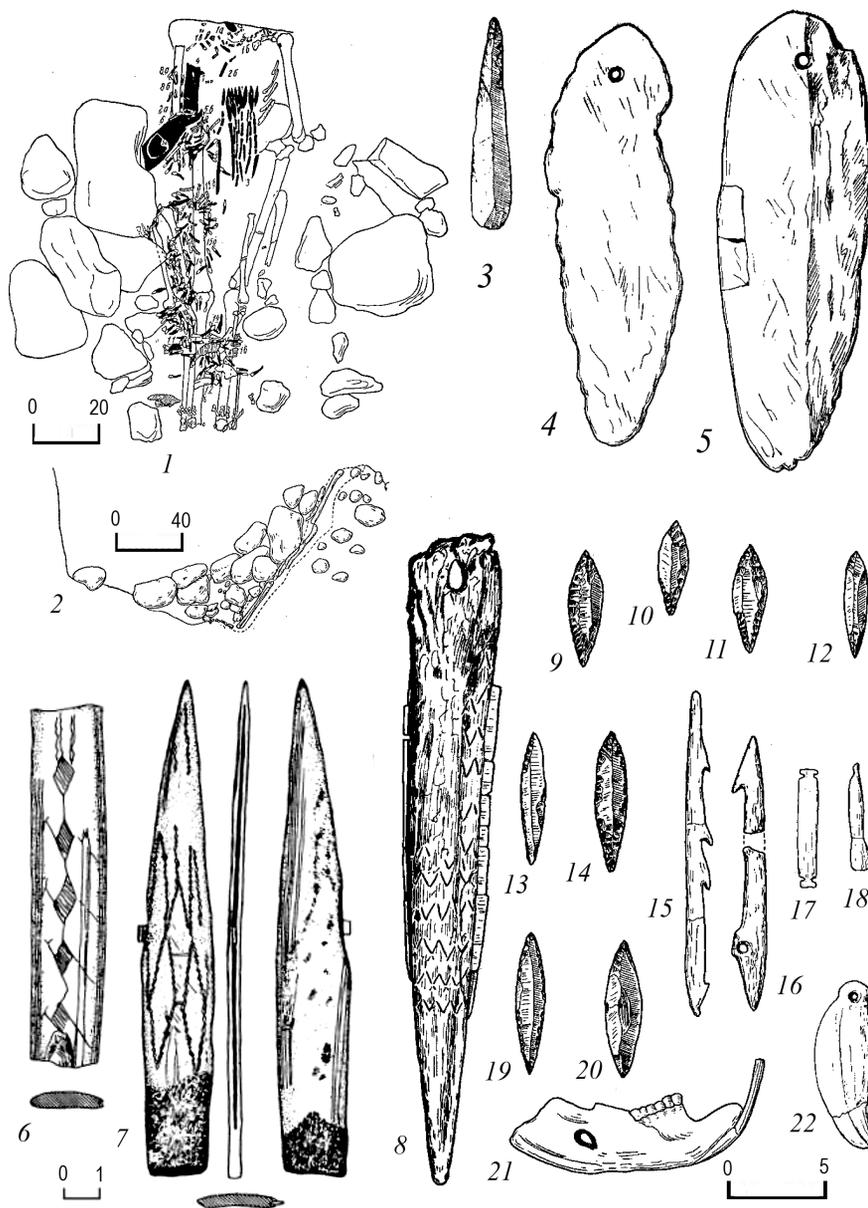

Рис. 1. Материалы погребения 100 Оленеостровского могильника (1–5, 8–22) и погребения у д. Пеган (6, 7) (по: Гурина Н. Н. Оленеостровский могильник. М.; Л., 1956; Сальников К. В. К вопросу о неолите степного Зауралья // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. 1952. Вып. 47. С. 15–23)

аналогичного (рис. 1, 6, 7), а также иглообразное костяное изделие.¹²

4. Могильник Усть-Алейка 5 в Верхнем Приобье

Могильник Усть-Алейка 5 находится у с. Усть-Алейка Алтайского края (см. цв. вклейку, рис. 1, 4). В 1982 г. было исследовано вертикальное захоронение ребенка возраста 1,5–2 лет с многочисленным сопроводительным инвентарем. Причиной экстраординарности набора сопроводительного инвентаря и в целом

погребального обряда мог быть патологический статус погребенного, страдающего, скорее всего, гидроцефалией — водянкой головного мозга. Восстановленные «взрослые» размеры черепа ребенка позволяют предположить мужской пол погребенного. Краниометрические и одонтологические параметры говорят о его принадлежности к антропологическому пласту автохтонного населения центральных регионов Евразии, представленного неолитическими сериями из могильников Барнаульско-Бийского Приобья, северных предгорий Алтая, Среднего Прииртышья и Приаралья. Инвентарь представлен 328 предметами:

¹² См.: Сальников К. В. К вопросу о неолите степного Зауралья // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. 1952. Вып. 47. С. 15–23.

124 перламутровыми подвесками; 129 костяными подвесками каплевидной формы и 25 украшениями из резцов марала. В захоронении обнаружено также 49 целых и в обломках каменных изделий: бифасы, топор с подшлифовкой, наконечники стрел, абразив с продольным желобком, скребок и отщепы (рис. 2). Отмечаются роговое острие, три нижние челюсти сурка и 23 кости болотного луна от одной особи.¹³

5. Могильник Заречное 1 в Присалаирье

Разновременный грунтовый и курганный могильник, находится в 1,5 км к северо-востоку от с. Заречного Тогучинского района Новосибирской области (см. цв. вклейку, рис. 1, 5), на мысу высокой левой террасы р. Или.¹⁴ В северо-восточной части памятника под курганом 2, относящимся к раннему этапу ирменской культуры, был обнаружен комплекс из двух захоронений.

Погребение 3. При зачистке материка под курганом были выявлены две вертикально стоявшие, как оказалось впоследствии, плечевые кости человека. Могильная яма не прослеживалась. Расчистка костяка показала, что человек был похоронен стоящим вертикально в яме, граница которой справа от костяка определялась по остаткам охры, присыпавшей правую часть груди; левая граница ямы условная. Череп был обнаружен в 0,4 м к юго-востоку от остальных костей, находился, скорее всего, в ямке, присыпан охрой. Погребенная, по определению В. А. Дремова, — женщина возрастом около 25 лет,¹⁵ стояла лицом к востоку (рис. 3, 1, 7), с руками, соединенными у паха. При расчистке в заполнении могильной ямы с левой стороны погребенной обнаружены две ножевидные пластинки, небольшой каменный топорик, изготовленный из крупного отщепа сланца подпрямоугольной формы зеленоватого цвета. Шлифовкой подработано лезвие и частично тело изделия. У правой тазовой кости найден небольшой зашлифованный обломок птичьей косточки. Костяное орудие, изготовленное из расколотой крупной кости животного, с пришлифованным с двух сторон острием, находилось с правой стороны костя-

ка; возможно, использовалось для разрыхления грунта при копке (рис. 3, 3–6).

Погребение 4. После расчистки и прокопки материка в 1,0 м к востоку от захоронения 3 обнаружено еще одно погребение. Как и в предыдущем случае, границы могильной ямы не прослеживались. Мужчина 25–30 лет лежал на спине в вытянутом положении, головой ориентирован на север, параллельно краю террасы (рис. 3, 2). На правой стороне груди найден обломок кости животного.

По В. А. Дремову, захороненная в погребении 3 женщина — европеоидного типа, с черепом мезокранной формы, с очень узким, профилированным лицом и низкими орбитами. Мужчина из погребения 4, монголоидного типа, имел длинный, узкий, долихокранной формы череп, небольшое сильно уплощенное лицо со слабо выступающим носом и низкими орбитами.¹⁶

Рассмотренные погребения Заречного 1 ранее автор отнес к неолитическому периоду и считал аналогичными бескерамическим захоронениям Обь-Енисейской лесостепи.¹⁷ Однако обособленность места погребения относительно других ранних захоронений, заполнение могильных ям чистым материком, стоячее, вертикальное положение женщины, а возможно, и антропологический тип позволяли предположить датировку данного комплекса мезолитическим временем.¹⁸ Догадка о сооружении погребений 3 и 4 как единого комплекса в эпоху мезолита подтверждается данными исследований, проведенных R. Pinhasi и D. Reich в рамках гранта Научного фонда NOMINID BCS-1032255. Радиоуглеродные даты остатков вертикального захоронения: 7031–6654 cal. BC (7920 ± 50 BP, Poz-82211) — и погребения с положением на спине: 7920–6864 cal. BC (7920 ± 45 BP, OxA-33165), скорее всего, свидетельствуют об одновременном захоронении умерших и, возможно, о непосредственной взаимосвязи этих погребений. Генетический анализ показал, что в обоих случаях погребенные — женщины: похороненная стоя принадлежала к сообществу с гаплогруппой C1, а лежащая вытянуто на спине относилась к группе населения, в ДНК которой присутствует гаплогруппа D4j.

¹³ См.: Украшения из раковин моллюсков рода *Unio*... С. 48–56.

¹⁴ См.: Зах В. А. Погребения эпохи неолита — ранней бронзы могильника Заречное 1 // Западная Сибирь в древности и средневековье. Тюмень, 1985. С. 23–29; Он же. Эпоха неолита и раннего металла лесостепного Присалаирья и Приобья. Тюмень, 2003.

¹⁵ См.: Дремов В. А. Население Верхнего Приобья в эпоху бронзы (антропологический очерк). Томск, 1997.

¹⁶ См.: Там же.

¹⁷ См.: Зах В. А. Погребения эпохи неолита...; Он же. Неолит и бронзовый век Присалаирья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1990.

¹⁸ См.: Он же. Эпоха неолита... С. 68.

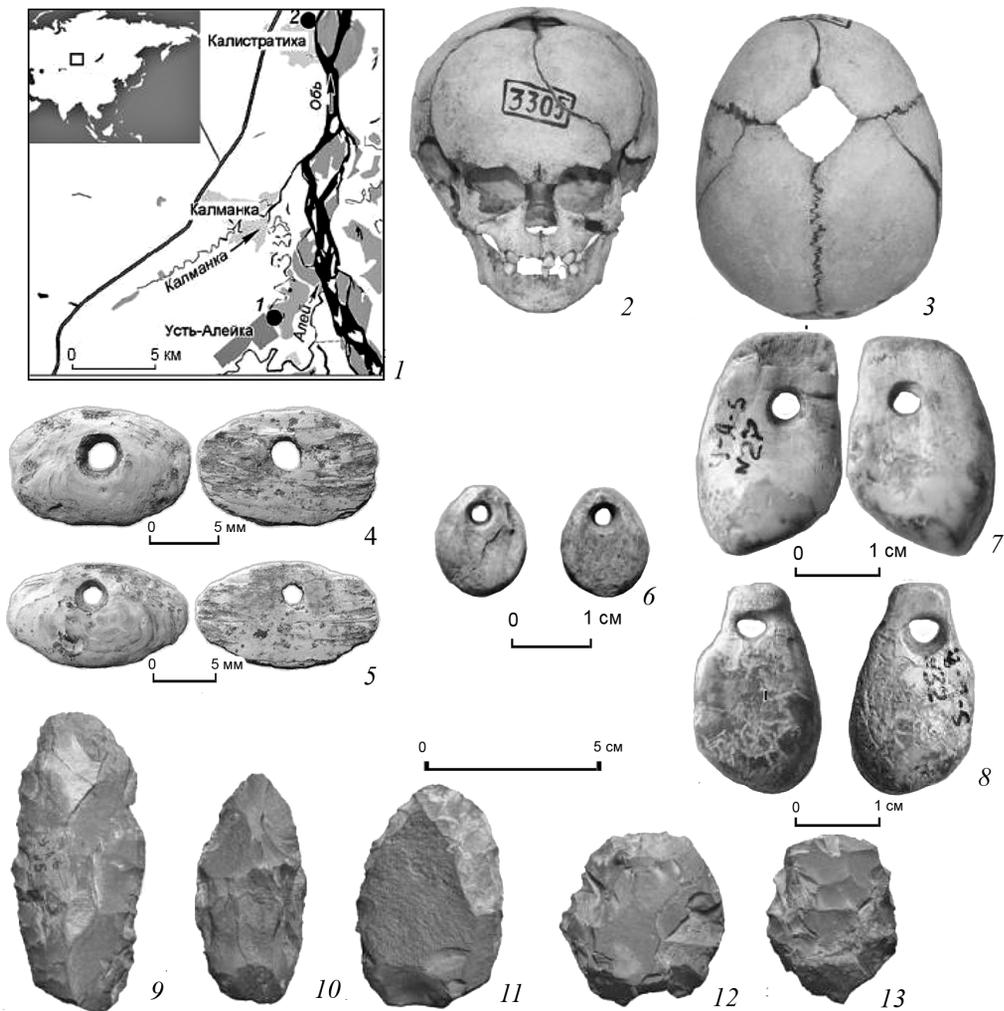

Рис. 2. Материалы погребения ребенка из могильника Усть-Алейка 5 (по: Украшения из раковин моллюсков рода *Ulio* в неолитическом погребении могильника Усть-Алейка-5 (Барнаульское Приобье) / Бородаев В. Б. [и др.] // Археология, этнография и антропология Евразии. 2022. Т. 50, № 1. С. 48–56)

Обсуждение и результаты

В погребальном обряде восьми рассмотренных захоронений с вертикальным или близким к нему положением покойника имеются важные нюансы. Собственно в вертикальном положении с сохранением анатомического порядка костей находились останки ребенка из некрополя Усть-Алейка 5, женщины из могильника Заречное 1 и, с большой долей вероятности, погребенного из полуразрушенного карьером погребения у д. Пеган. Если принять во внимание мнение автора исследований о смещении костей в результате просадки каменистого грунта, то и женское погребение 68 Оленеостровского могильника также можно считать вертикальным: умершая была похоронена стоя. В могильнике в Гросс Фреденвальде обнаружено захоронение мужчины в верти-

кальном положении, но с достоверным подтверждением, что верхняя часть могильной ямы была некоторое время открытой, а верхняя часть туловища умершего подвергалась воздействию хищников, о чем говорят погрызы на некоторых костях и перемешанность костей. Напрашивается мысль об аналогичном обряде (с открытой верхней частью могилы) у погребения 68 и наклонных захоронений 100, 123 и 125 могильника на Оленьем Острове. На это указывают, например, нарушение анатомического порядка костей верхней части скелета, отсутствие черепа или отдельных костей скелета, раздавленные черепа и сломанные кости и отсутствие в могиле их отдельных фрагментов. Во всех обозначенных захоронениях в ненарушенном положении сохранились лишь нижние части костяков, в частности берцовые кости ног. При этом между обрядом

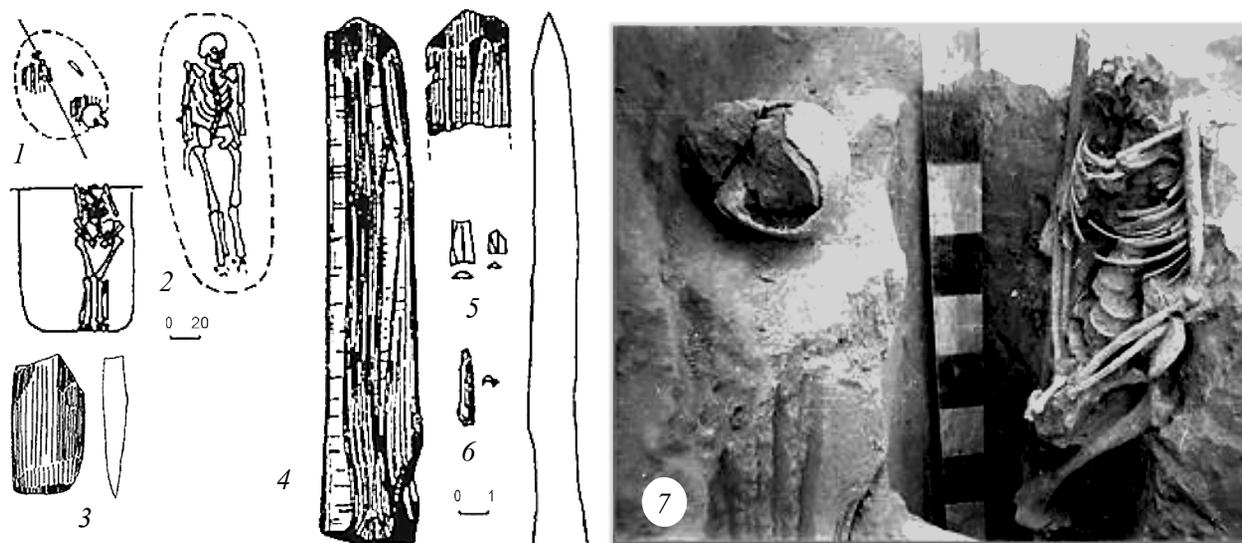

Рис. 3. Материалы погребений могильника Заречное 1:

1, 3–6 — вертикальное погребение 3; 7 — вид на стоячее погребение 3 с юго-востока; 2 — погребение 4

захоронения в Гросс Фреденвальде и погребениями на Оленьем Острове существуют некоторые различия, в частности наклонное положение умерших и засыпка костяков красной охрой в Оленеостровском некрополе и разведение огня над могилой в Гроссфреденвальдском могильнике.

Необходимо упомянуть еще об одной особенности погребений с вертикальным помещением умершего в могильную яму, которая проявляется в преднамеренном отделении головы от туловища погребенного. Так, череп женщины, захороненной в погребении 3 могильника Заречное 1, был отделен от туловища и помещен в ямке в 0,4 м от могилы, засыпан охрой. Захоронения без черепа встречаются в ранних могильниках Западной Сибири.¹⁹ Близкое расположение погребений 3 и 4 друг к другу в могильнике Заречное 1, скорее всего, одновременное помещение умерших в могилы, их пол, а также разность обрядов могут свидетельствовать об определенной взаимосвязи между этими случаями. Можно предположить, что эти погребения совершены по антитезе — вертикальное и горизонтальное, с головой и без головы, с инвентарем и без инвентаря. Захоронение по такому принципу, правда, двух мальчиков,²⁰ 10 и 13 лет, лежащих на спине, голова к голове, известно на палеолитической стоянке Сунгирь.²¹

¹⁹ См.: Матюшенко В. И. Яйский неолитический могильник // Труды ТГУ. Томск, 1963. Т. 165. С. 97–103.

²⁰ См.: Ancient genomes show social and reproductive behavior of early Upper Paleolithic foragers / Sikora M. [et al.] // Science. 2017. Vol. 358, № 6363. P. 659–662.

²¹ См.: Позднепалеолитическое поселение Сунгирь.

В рассмотренных вертикальных захоронениях погребенные были по-разному ориентированы лицом относительно сторон света. Так, в Гросс Фреденвальде мужчина был обращен лицом на север, на Оленьем Острове женщина в захоронении 68 стояла лицом на запад, а мужчина и женщина из погребений 100 и 125 «смотрели» на юго-запад. Женщина из Заречного 1 была ориентирована лицом на восток. Отметим, что в вертикальных погребениях умершие были снабжены разным по количеству и назначению инвентарем. Из всех известных наиболее «богатыми» являются захоронение 100 Оленеостровского могильника и погребение ребенка из могильника Усть-Алейка 5. В обоих захоронениях встречены многочисленные украшения из зубов животных, кремневые наконечники стрел, кроме этого из значимых в оленеостровском погребении найдены вкладышевый костяной кинжал (рис. 1, 8), два сланцевых ножа, два гарпуна, а в погребении ребенка — кремневые бифасы и топор с подшлифовкой. Близки к вкладышевому кинжалу два вкладышевых однолезвийных ножа (рис. 1, 6, 7), происходящих из вертикального погребения у д. Пеган. В остальных могилах со «стоячими» захоронениями обнаружено незначительное количество инвентаря, среди которого костяные наконечники стрел, сланцевый топорик со шлифовкой и украшения из кости и зубов животных.

Естественным является вопрос о критериях, определявших подобный способ погребения. Вероятно, существовали какие-либо особенности (способности или недостатки), выделявшие

индивида, которые, видимо, диктовали отступление от общепринятого обряда погребения, в эпоху мезолита и неолита — преимущественно вытянуто на спине или скорченно на боку. Если поза стоя у ребенка из могильника Усть-Алейка 5 может предположительно соотноситься с его болезнью, скорее всего с гидроцефалией, с вытекающими из этого последствиями, то вертикальное положение остальных погребенных, возможно, обуславливалось прижизненным (не сопряженным с состоянием здоровья) особым статусом этих людей в обществе. Так, погребение мужчины из могилы 100 Оленеостровского могильника, наклонное, без черепа, и с большим количеством погребального инвентаря, было предположительно интерпретировано как захоронение шамана. Однако отметим, что в некоторых погребениях могильника на Оленьем Острове находился и более «показательный» инвентарь, в частности два «жезла» с головами лося, изображение головы и фигурка лося, изображения змеи, три антропоморфные скульптурки, подобные которым зачастую встречаются в обрядовой ритуальной практике.²² К шаманским в Оленеостровском могильнике относят еще два захоронения: тройное (№ 55–56–57) и двойное (№ 152–153).²³ Вертикальные захоронения из рассматриваемых могильников не содержат столь обильного и знакового инвентаря, что не позволяет убедительно говорить о статусе погребенных в них, как и, по-видимому, о статусе умершего, захороненного в могиле 100.

Некоторые представления о значении вертикальных захоронений можно получить, проанализировав планиграфию «стоячих» захоронений в Оленеостровском могильнике и допустив, по аналогии с известным из исследования в Гросс Фреденвальде фактом, что верхняя часть могилы некоторое время была открытой. Не исключено, что именно нахождением могилы в частично открытом состоянии (а не пустотами, образовавшимися из-за больших камней) объясняются смещение и отсутствие некоторых костей в могильнике на Оленьем Острове. Планиграфический анализ показывает, что погребения расположены в двух обособленных группах. В северо-запад-

ной, с наибольшим количеством могил, примерно на равном расстоянии (около 2 м) друг от друга находились наклонные погребения 100, 123 и 125. В 6 м к западу от захоронения 100 отмечено двойное погребение № 152–153. В 7 м юго-восточнее погребения 100 находилось вертикальное захоронение 68, занимающее место в центре группы из 13 могил. Южнее этой группы, среди семи погребений, зафиксировано тройное захоронение № 55–56–57. В южной части Оленеостровского могильника, вероятно, значительно разрушенной карьером, вертикальные захоронения не встречены. Сосредоточение на небольшой площади двух захоронений — «стоячего» и двойного, по предположению Н. Н. Гуриной, принадлежащих умершим шаманам (хранителям веры),²⁴ вызывает сомнения в их интерпретации. Критерии выделения шаманских погребений или погребений с иным статусом умершего не разработаны, исследователи выделяют такие могилы исходя из их особенностей, таких как необычность погребального обряда, в частности поза умерших, богатство и оригинальность погребального инвентаря. Если двойное и тройное погребения, содержащие в инвентаре мелкую пластику, вероятно, могут принадлежать шаманам или представителям власти, то захоронения стоя, возможно, следует интерпретировать иначе.

Принимая во внимание относительную немногочисленность и разнообразие погребального инвентаря в вертикальных захоронениях, почти полное отсутствие скульптурных изображений, на наш взгляд, больше характерных для шаманских погребений, и, вероятно, практику сооружения наполовину открытых могил, можно предположить иной статус умерших, похороненных в могилах стоя. Не исключено, что при жизни, имея определенные умственные/физические способности или недостатки (как, например, гидроцефалия ребенка из могильника Усть-Алейка 5), такие индивиды почитались особым образом и занимали в обществе особое положение согласно системе религиозных представлений. Можно допустить, что умершие, похороненные стоя, выполняли функцию своеобразных «стражей» на территории некрополей. На это могут указывать наполовину открытое в течение какого-то времени захоронение в Гросс Фреденвальде и, вероятно, погребения на Оленьем Острове.

²² См.: Морозов А. В. Некоторые вопросы функционально-смыслового назначения предметов мелкой пластики в эпоху неолита — неолита Сибири // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. Т. 4, № 3 (55). С. 50–56.

²³ См.: Сериков Ю. Б. Шаманские погребения Зауралья // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург, 1998. Вып. 23. С. 29–47.

²⁴ См.: Гурина Н. Н. Оленеостровский могильник... С. 202–205.

Заключение

На территории Северной Евразии от севера Центральной Европы до Западной Сибири в пяти могильниках изучено восемь захоронений с вертикальным положением умерших в могилах. Однако погребения этого типа имеют определенные, отличающие их друг от друга нюансы: наклонные погребения на Оленеостровском могильнике, наполовину открытые захоронения в Гросс Фреденвальде и, возможно, на Оленьем Острове, погребение женщины с отделенной головой в могильнике Заречное 1, а также относительную немногочисленность и разнообразие погребального инвентаря в могилах. Судя по радиоуглеродным датам, вертикальные захоронения, за исключением погребения ребенка неолитического времени в могильнике Усть-Алейка 5, совершены в докерамическую эпоху. Недатированное погребение у д. Пеган можно отнести к эпохе мезолита или раннего неолита на основе аналогов костяному вкладышевому ножу и кинжалу, например, в погребении 100 Оленеостровского могильника и на позднепалеолитической стоянке Черноозерье 2.²⁵ Анализ имеющихся вертикальных

погребений показывает отсутствие взаимосвязи между погребальным обрядом, гендерной принадлежностью умерших и инвентарем.

Относительная немногочисленность погребального инвентаря в вертикальных захоронениях, практически полное отсутствие скульптурных изображений (таковые имеются в двойном (№ 152–153) и тройном (№ 55–56–57) погребениях Оленеостровского могильника), на наш взгляд, больше характерных для шаманских погребений, и, вероятно, сооружение наполовину открытых могил позволяют предположить иной статус умерших, похороненных в могилах стоя. Обладая определенными умственными/физическими способностями или недостатками, такие люди могли выделяться и иметь в обществе особое положение, не обязательно связанное со жреческими функциями. Частично открытая могила в Гросс Фреденвальде, и возможно, вертикальные погребения на Оленьем Острове с учетом их планиграфии могут указывать на то, что такие погребенные в силу их индивидуальных особенностей выполняли роль своего рода «стражей», охраняющих своих умерших сородичей на территории некрополей.

Viktor A. Zakh

Doctor of Historical Sciences, Tyumen Scientific Center, Siberian Branch of the RAS (Russia, Tyumen)

E-mail: viczakh@mail.ru

VERTICAL BURIALS OF NORTHERN EURASIA

At this point, eight burials with vertically positioned bodies in the burial chamber are known in Northern Eurasia from Central Europe to the eastern border of Western Siberia. There is one “stand up” burial at each of the following sites: near the village of Zarechnoe on the Ina River in the Ob River area, in the Tobol River area near the village of Pegan, at Ust-Aleika 5 burial ground on the Upper Ob River, and Central Europe, 80 km north of Berlin. The remains of four burials are known at Oleniy Ostrov burial ground on Lake Onega. Vertical burial grounds are characterized by some significant peculiarities. Bones of a child from Ust-Aleika 5 necropolis, female bones from Zarechnoe 1 burial ground, and, probably, from the burial near the village of Pegan were found in anatomical order. Female burial № 68 at Oleniy Ostrov burial ground can be considered vertical, too. The deceased was buried standing up there. A burial of a man in an upright position was found at a burial ground in Groß Fredenwalde. Biting marks and mixed condition of the bones reliably indicate that the upper part of the grave pit was open for some time. Accordingly, we can assume a similar rite (with the upper part of the grave opened) at burial № 68 and diagonal burials № 100, 123, and 125 at Oleniy Ostrov burial ground. Considering relatively sparse funerary equipment in vertical burials, an almost total absence of sculptural images, which, in our opinion, are more typical of shaman burials, and, probably, the practice of building half-open graves, we can assume that the deceased buried in “stand up” burials were not shamans. They were apparently revered according

²⁵ См.: Петрин В. Т. Палеолитические памятники Западно-Сибирской равнины. Новосибирск, 1986; Петрин В. Т., Сосновкин И. Н. К вопросу о датировке шигирских костяных изделий // Вопросы археологии Приобья. Тюмень, 1976. С. 30–37.

to the religious code in a special way due to certain mental or physical abilities or shortcomings, which is indicated by the example of a child with hydrocephalus from Ust-Aleika 5 burial ground. The vertically buried bodies were likely to serve as a kind of “guardians” at the necropolises, as evidenced by the burial at Groß Fredenwalde that was half-opened for some time, and, possibly, by the burials on Oleniy Ostrov.

Keywords: *Northern Eurasia, Mesolithic and Neolithic burial grounds, burial rite, vertical burials, funerary equipment*

REFERENCES

- Borodaev V. B., Kiryushin K. Yu., Kuzmenkin D. V., Solodovnikov K. N. [Ornaments Made from Unio Shells in a Neolithic Burial at Ust-Aleika-5, Barnaul, Southwestern Siberia]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia], 2022, vol. 50, no. 1, pp. 48–56. (in Russ.).
- Dremov V. A. *Naseleniye Verkhnego Priob'ya v epokhu bronzy (antropologicheskii ocherk)* [The Upper Ob Region Population in the Bronze Age (An Anthropological Essay)]. Tomsk: TGU Publ, 1997. (in Russ.).
- Grünberg J. M. Aufrecht ins Jenseits: die sitzende Haltung von Verstorbenen im Mesolithikum. *Die Kunde N. F.*, 2008, no. 59, pp. 39–89. (in German).
- Gurina N. N. *Oleneostrovskiy mogil'nik* [Oleneostrovsky Burial Ground]. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR Publ., 1956. (Materials and Research on the Archaeology of the USSR; no. 47). (in Russ.).
- Klementyeva T. Yu., Pogodin A. A. [Burial Practices of the Population from the Konda River Basin in the Mesolithic and Neolithic Periods]. *Samarskiy nauchnyy vestnik* [Samara Journal of Science], 2020, vol. 9, no. 1 (30), pp. 131–141. DOI: 10.24411/2309-4370-2020-11202 (in Russ.).
- Louwe Kooijmans L. P. Reflections on the Mesolithic Burial Pits at Mariënberg (Province of Overijssel), the Netherlands. *A Mind Set on Flint. Studies in Honour of Dick Stapert*. Groningen: Barkhuis, Groningen University Library, 2012, pp. 401–424. Available at: <https://hdl.handle.net/1887/76582> (accessed: 25.05.2023). (in English).
- Mamonova N. N., Sulerzhitsky L. D. [The Experience of Dating 14C from the Burials of the Baikal Region of the Holocene Epoch]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology], 1989, no. 1, pp. 19–32. (in Russ.).
- Matyushchenko V. I. [Yaya Neolithic Burial Ground]. *Trudy Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Tomsk State University]. Tomsk: Izd-vo TGU Publ., 1963, vol. 165, pp. 97–103. (in Russ.).
- Morozov A. V. [Some Aspects of Functional and Symbolic Role of Siberian Figurines in the Neolithic and Chalcolithic Period]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2013, no. 3 (55), vol. 4, pp. 50–56. (in Russ.).
- Petrin V. T. *Paleoliticheskiye pamyatniki Zapadno-Sibirskoy ravniny* [Paleolithic Sites of the West Siberian Plain]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1986. (in Russ.).
- Petrin V. T., Sosnovkin I. N. [On the Question of the Dating of the Shigir Bone Products]. *Voprosy arkheologii Priob'ya* [Questions of Archaeology of the Ob Region]. Tyumen: TyumGU Publ, 1976, pp. 30–37. (in Russ.).
- Pozdnepaleoliticheskoye poseleniye Sungir' (pogrebeniya i okruzhayushchaya sreda)* [The Late Paleolithic Settlement of Sungir (Burials and Environment)]. Moscow: Nauchnyy mir Publ., 1998. (in Russ.).
- Price T. D., Jacobs K. Olenii Ostrov: First Radiocarbon Dates from Major Mesolithic Cemetery in Karelia, USSR. *Antiquity*, 1990, vol. 64, pp. 849–853. (in English).
- Price T. D., Jacobs K. Olenii Ostrov: Radiocarbon Dates from a Major Cemetery in Karelia. *Mesolithic Miscellany*, 1989, vol. 10, no. 2, pp. 3–6. (in English).
- Salnikov K. V. [On the Issue of the Neolithic of the Steppe Trans-Urals]. *Kratkiye soobshcheniya o dokladakh i polevykh issledovaniyakh Instituta istorii material'noy kul'tury* [Brief Reports on Reports and Field Studies of the Institute of the History of Material Culture], 1952, vol. 47, pp. 15–23. (in Russ.).
- Schmidt A. V. [The Sites of the Bolshoi Mys Culture of the Barnaul Ob Region]. *Arkheologiya, paleoekologiya i etnografiya Sibiri i Dal'nego Vostoka: Tezisy dokladov. RAESK 36* [Archaeology, Paleoecology and Ethnography of Siberia and the Far East: Abstracts RAESK 36]. Irkutsk: IGPI Publ., 1996, part 1, pp. 77–79. (in Russ.).
- Serikov Yu. B. [Shaman Burials of the Trans-Urals]. *Voprosy arkheologii Urala* [Questions of Archaeology of the Urals]. Ekaterinburg: UrGU Publ., 1998, vol. 23, pp. 29–47. (in Russ.).

Sikora M., Seguin-Orlando A., Sousa V. C. et al. Ancient Genomes Show Social And Reproductive Behavior of Early Upper Paleolithic Foragers. *Science*, 2017, vol. 358, no. 6363, pp. 659–662. DOI: 10.1126/science.aao1807 (in English).

Terberger Th., Kotula A., Lorenz S., Schult M., Burger J., Jungklaus B. Standing Upright to all Eternity — the Mesolithic Burial Site at Groß Fredenwalde, Brandenburg (NE Germany). *Quartär*, 2015, vol. 62, pp. 133–153. DOI: 10.7485/QU62_6 (in English).

Zakh V. A. [The Neolithic — Early Bronze Age Burials of the Zarechnoye 1 Burial Ground]. *Zapadnaya Sibir' v drevnosti i srednevekov'ye* [Western Siberia in Antiquity and the Middle Ages]. Tyumen: TyumGU Publ., 1985, pp. 23–29. (in Russ.).

Zakh V. A. *Epokha neolita i rannego metalla lesostepnogo Prisalair'ya i Priob'ya*. [The Neolithic and Early Metal Epoch of the Forest-Steppe of the Salair Region and the Ob Region]. Tyumen: IPOS SO RAN Publ., 2003. (in Russ.).

Zakh V. A. *Neolit i bronzovyy vek Prisalair'ya: kand. diss.* [The Neolithic and Bronze Age of the Salair Region: Diss. Cand.]. Kemerovo, 1990. (in Russ.).

Для цитирования: Зах В. А. Вертикальные захоронения Северной Евразии // Уральский исторический вестник. 2023. № 3 (80). С. 82–92. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-3(80)-82-92.

For citation: Zakh V. A. Vertical Burials of Northern Eurasia // Ural Historical Journal, 2023, no. 3 (80), pp. 82–92. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-3(80)-82-92.

Рис. 1. Вертикальные захоронения в Евразии: 1 — в могильнике Гросс Фреденвальде; 2 — в Оленеостровском могильнике; 3 — погребение у д. Пеган; 4 — погребение ребенка в могильнике Усть-Алейка 5; 5 — погребение в могильнике Заречное 1

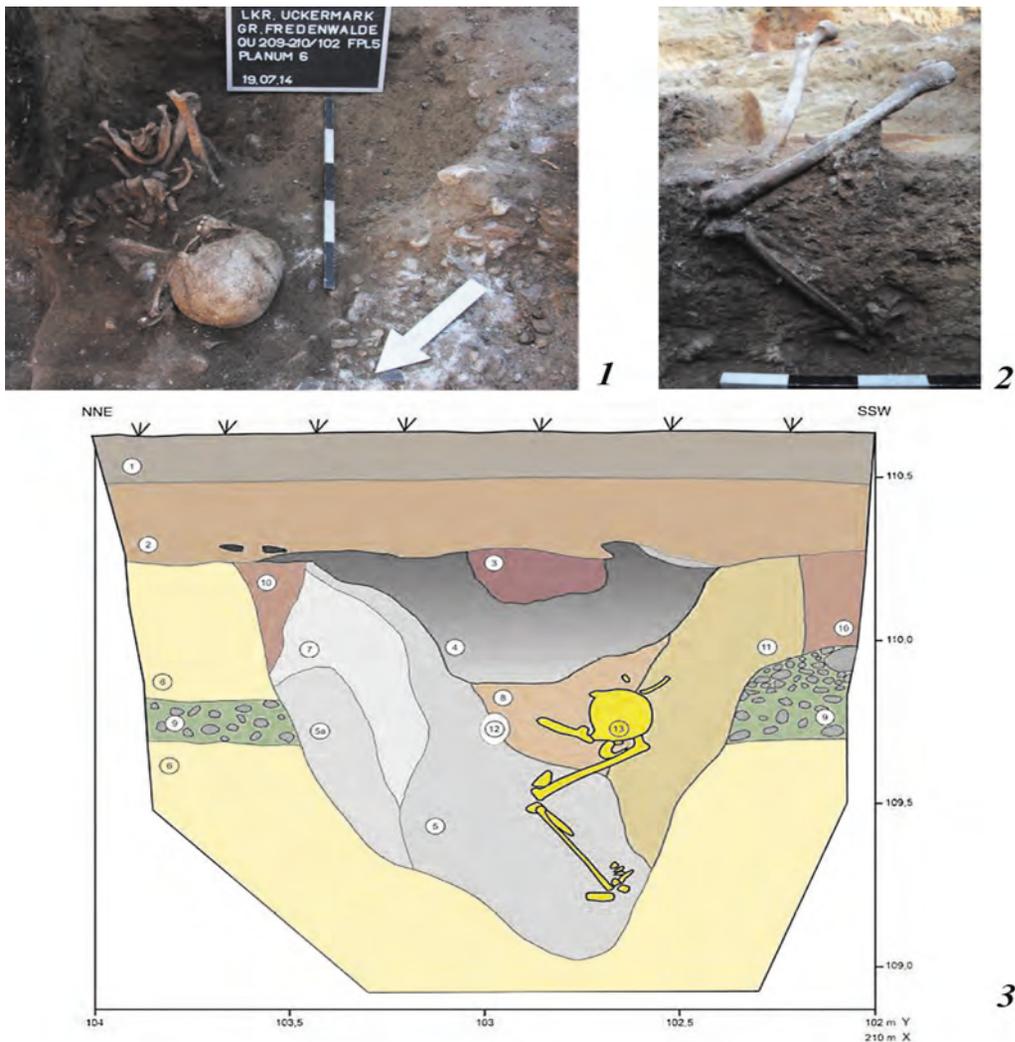

Рис. 2. Виды (1, 2) и разрез (3) погребения в могильнике Гросс Фреденвальде (по: Standing Upright to all Eternity — The Mesolithic Burial Site at Groß Fredenwalde, Brandenburg (NE Germany) / Terberger Th. [et al.] // Quartär. 2015. Vol. 62. P. 133–153)